

Происходить ли хозяйственная эволюция въ СССР?

Статья Е. Юрьевского, напечатанная въ предыдущемъ номере «Современныхъ Записокъ», интересна темъ, что авторъ не побоялся поставить со всею определенностью проблему, которая сейчас волнуетъ многихъ. Происходить ли такія измѣненія въ хозяйственной жизни СССР, которыя даютъ основанія предполагать, что періодъ потрясеній, связанныхъ съ жесточайшимъ насилиемъ надъ людьми, кончился или кончается и что самое страшное уже позади, что въ будущемъ невозможно повторение ужаснаго прошлаго? Въ наше время самая постановка такого вопроса вызываетъ нередко обвиненія въ примиреніи съ советской властью, въ признаніи эволюціи единственнымъ путемъ для выхода Россіи изъ нынешняго положенія.

Такая боязнь эволюціи самой по себе, весьма распространенная, совершенно неосновательна. Ведь вынужденная уступка стране есть ничто иное, какъ пораженіе партіи, въ результате постоянной, ведущейся разными средствами, борьбы страны съ диктатурой. Другой вопросъ, въ состояніи ли партія такъ перестроить свою хозяйственную политику, чтобы она полностью совпадала бы съ подлинными нуждами страны. Е. Юрьевский склоненъ думать, что партія уже пошла по этому пути. По его мнѣнию, изъ «трехъ революцій», прошедшихъ съ 1917 года, последняя по счету, сталинская, «кончилась» или «кончается». Подобно тому какъ въ эпоху Нэпа немалому числу людей казалось, что большевистскіе опыты построения соціализма кончились или кончаются, такъ Е. Юрьевский и теперь считаетъ, что для советской власти «наступаетъ моментъ отъ лихорадочнаго состоянія перейти къ нормальному», такъ какъ «основная цѣль революціи (создающе мощной индустрии) уже выполнена».

Такое утвержденіе, весьма ответственное, не сопровождается однако достаточными доказательствами. Можно ли считать, что въ СССР действительно создана уже подлинно мощная индустрия и что остается лишь кое-что доделать? Конечно, отри-

цать, что въ этой области **сдѣланъ** значительный шагъ впередъ, нельзя. Но въ то же время надо знать и помнить, что, въ сущности, советская власть, прервавъ на определенный периодъ промышленное **развитіе** страны, только нагнала потерянное, пользуясь для этого всеми средствами и отнюдь не считаясь съ человеческими жертвами. Не станемъ спорить, было ли бы достигнуто такое промышленное **развитіе** страны, если бы не существовало советского периода въ русской исторіи, важно лишь не забывать, что темпъ довоенного промышленного развита Россіи былъ весьма значительнымъ. Но **всякія, интересующіяся** вопросомъ о состояніи промышленного **развитія** Россіи, должны прийти къ выводу, что степень современной насыщенности страны промышленнымъ производствомъ очень еще невелика по **сравненію** съ насыщенностью въ капиталистическихъ государствахъ. И сама партия отнюдь не считаетъ процессъ **индустриализации** СССР законченнымъ. **Характеризуя достиженія** первой пятилетки, **17-я конференція** партіи (въ феврале 1932 г.) говоритьъ только о созданіи «базы для **завершенія** реконструкции всего народнаго хозяйства», считаетъ достигнутые успехи только «началомъ» технической реконструкции народнаго хозяйства. Такимъ образомъ преждевременно еще говоритьъ, что основная цель «третьей» революціи выполнена и что она кончилась или кончается. Нельзя категорически утверждать, что новыхъ **потрясений** не будетъ. Въ особенности, **всякія** гарантии являются сомнительными, если принять во вниманіе, что партія никогда не откажется отъ опыта **построенія социализма** не въ одной стране, а въ несколькихъ. Если **такія** возможности откроются, то едва ли **партия** обнаружитъ **стремленіе «отъ лихорадочнаго состоянія перейти къ нормальному».**

Но что значитъ «перейти отъ лихорадочнаго состоянія къ нормальному»? Что значитъ хозяйственная эволюція? Е. Юрьевский назвалъ свою статью — «СССР на путяхъ эволюціи», но точнаго **определенія** своего **пониманія** эволюціи онъ не далъ. Онъ говоритьъ о «некоторомъ понижениі социалистической температуры», объ «отходе отъ **неосторожныхъ**, въ лихорадке и плѣну **иллюзій занятыхъ позицій**», о «спускѣ на тормозахъ». Что авторъ считаетъ «нормальной жизнью», въ какомъ направлениш и къ чему должны вести **«важнѣйшія измѣненія»** и самый «спускѣ на тормозахъ»? Очевидно, въ глазахъ Е. Юрьевскаго нормальный строй — это подправленный, измененный, но все же **совѣтскій экономический** строй. Онъ **подчеркиваетъ**, что для власти **наступилъ** моментъ «перейти просто къ жизни, конечно, въ создавшихся новыхъ **условіяхъ**», и Е. Юрьевский боится, что

прекращеше такого рода **мъропріятій**, какъ **изъятія** изъ деревни с.-х. благъ, приведеть къ немедленному **потрясенію всѣхъ основъ жизни страны**. Онь оберегаетъ «основы» **совѣтскаго хозяйственнаго** режима, лишь требуя къ нимъ какихъ-то поправокъ, **дополненій, смягченій**, и считаетъ, что все это уже происходитъ. При такомъ отношеніи къ советской экономике не требуется многаго, чтобы поверить въ происходящую якобы **эволюцію...** Чтобы иметь возможность анализировать доводы въ пользу происходящей въ Сов. Россїи «эволюціи», необходимо предварительно условиться о томъ, что понимать, **какъ** нормальный хозяйственный строй для Россїи.

Что для насъ **непріемлемо** въ советскомъ **экономическомъ** строительствѣ? Это прежде всего пасшие, которымъ пронизана вся советская хозяйственная система. Одни количественные достиженія на хозяйственномъ фронте увлекать не могутъ, поскольку советская **индустриализація** создается въ **условіяхъ** полного порабощенія **страны**, на крови **милліоновъ** людей. Дальше **непріемлемо** въ советской экономической политике игнорированіе народно - хозяйственныхъ **интересовъ** и народно - **хозяйственной** выгодности. Указывая на эти черты советской экономической политики, я сознательно не останавливаюсь на томъ, что обычно считается наиболеемъ характернымъ для **российскаго коммунизма**, — на универсальной націонализации промышленности, торговли, банковскаго дела и проч., а также на колективизации сельского хозяйства. Съ точки **зрѣнія населенія, живущаго подъ диктатурой коммун**, партш, национализация промышленности, торговли, банковскаго дела и даже **коллективизация** сельского хозяйства — вопросъ не принципіальный, а — только народно-хозяйственный целесообразности. Освободите сталинское хозяйство отъ **насилия** и постройте его на началахъ народно-хозяйственной выгодности, и самая проблема о советскомъ хозяйстве приобрететъ иной смыслъ. Народно-хозяйственный, а не классовый или **партийный** подходъ къ промышленности, торговле **дастъ** возможность разобраться, **какія** отрасли хозяйства или **какія предприятия должны** оставаться въ рукахъ государства и **какія**, въ интересахъ государства и **населенія, слѣдуетъ** передать въ **другія** руки (**муниципалитетовъ, коопераціи, частныхъ лицъ**). Съ точки **зрѣнія** интересовъ **партии уменьшение объема совѣтскаго** хозяйства всегда будетъ опасностью, но съ точки **зрѣнія** интересовъ **народнаго** хозяйства частная хозяйственная деятельность въ немаломъ числе случаевъ можетъ быть более выгодной (более дешевый и доброкачественный товаръ, большая приспособленность къ потребностямъ, **лучшая**

организація сбыта и даже **большѣ благопріятные** результаты съ точки **зрѣнія** фискальныхъ интересовъ государства). Помимо бюрократизма, свойственного всякой монополїи, а въ томъ **числѣ** и монополїи государственной, последняя всегда связана съ опасностью **паразитированія** за счетъ страны.

Было бы неправильнымъ, однако, прийматъ при этомъ во **вниманіе** только одни **матеріальные** результаты государственного хозяйства. Надо **учитывать** и **другіе** моменты, а **именно**: заинтересованность государства въ данномъ **предпріятіи** съ точки **зрѣнія** организации обороны, учесть государственного **хозяйства**, какъ формы хозяйственной деятельности, въ большей степени предотвращающей **соціальные** конфликты и, наконецъ, моральное **состояніе населенія**. Последнее обстоятельство въ особенности важно именно для Россіи, где **поколѣнія, занявши** центральное место въ хозяйстве за **совѣтскій** періодъ, едва-ли чувствуютъ особую потребность содействовать **обогащенію** частныхъ предпринимателей. Работа для государства, если она разумно и выгодно обслуживаетъ народно-хозяйственные потребности и если государство надлежашимъ образомъ умееть оценить ее, въ большей степени **соответствуетъ** моральной потребности наиболее преданныхъ **общественнымъ** и государственнымъ интересамъ **населенія**.

И сталинская **коллективизация** сельского хозяйства **не премѣн** лема не сама по себе, а по **условіямъ**, въ которыхъ она осуществлена. Освободите колхозы отъ **служенія партіи**, отъ **партийнаго** хищничества и передъ вами будетъ **ничто** иное, какъ машинная и производственная **кооперация**, къ которой русское сельское хозяйство въ процессе его механизациі (начавшейся чрезвычайно интенсивно въ **десятилѣтіе** передъ войной) и въ борьбе съ абсолютнымъ и **относительнымъ малоземельемъ** неизбежно пришло бы. Сельское хозяйство уже становилось на эту путь, о чмъ свидетельствуетъ исключительно успешное **развитіе** кредитной кооперациі, **увеличеніе** земской агрономической помощи и ростъ **сѣти** с.-х. земскихъ **складовъ**.

Появленіе въ сельскомъ хозяйстве трактора и комбайна естественно толкало **бы** крестьянство на путь **большѣ сложной кооперации**. Очень важно здесь отметить, что въ иеріодъ Нэпа крестьянство создавало **объединенія** для **коллективнаго пріобрѣтенія** тракторовъ и **использованія** ихъ. До **появленія** массовой сталинской **коллективизаціи** именно путь коллективнаго испрѣлованія сложныхъ машинъ свободными **крестьянскими объединеніями** считался советскими экономистами наиболеемъ **раціональнымъ**. Для **внѣдренія** трактора и комбайна въ сельское **хозяй**-

ство и для **развитія сельско-хозяйственной** производственной артели совсемъ не было надобности въ разгроме деревни, въ **разжиганіи** тамъ гражданской войны.

Изъ сказанного следуетъ, что **критеріемъ** для признания про-исходящей **еволюції** стalinского хозяйства надо считать не обязательно **денаціонализацію** промышленности и **деколлективизацію**, а **освобожденіе** всего хозяйства отъ **насилія** и **построеніе** его въ соответствии съ народно-хозяйственными интересами.

Отнюдь поэтому не следуетъ считать за **признакъ**, свидетельствующій о начале **оздоровленія** хозяйства, только количественный ростъ промышленного производства. Нельзя, какъ указано выше, отрицать фактъ количественного роста промышленности въ СССР. Но невозможно считать, что разъ достигнуто **увеличеніе** промышленной продукции, то этимъ сделано все или во всякомъ случае — главное. При современной технике строительства въ промышленности и при механизациі производства количественный ростъ промышленной продукции — **дѣло** несложное. Если бы не Stalinъ вель въ СССР промышленное хозяйство, а оно было бы передано, скажемъ, американскому капиталу, то страна была бы еще более **индустриализирована** и несомненно безъ **разрушенія** сельского хозяйства. Даже для капиталистическихъ странъ въ настоящихъ условияхъ не проблема количественного роста промышленности является основной, а проблема гармонического развитія **народнаго хозяйства** во всей его **совокупности, создания равновѣсія** въ экономике страны.

Советская власть создавала и создаетъ промышленность **пріемами** наиболе необузданнаго хищничества, **несвойственнаго** ни одному капиталистическому хозяйству. **Совѣтскій** хозяйственный режимъ не только не можетъ быть близокъ къ какой-либо экономической **гармонії**, но, наоборотъ, поражаетъ своею уродливостью. И. Е. **Юрьевский** этого не можетъ не видеть. Онъ указываетъ на то, что государственное хозяйство привыкло жить за счетъ неоплаченного мужицкаго труда, а въ лице колхозовъ созданы поильцы и **кормильцы** этого хозяйства. Но онъ боится радикальныхъ **измѣненій** въ жизни промышленности, которую самъ считаетъ паразитомъ на мужицкомъ **тѣлѣ**, ибо это можетъ привести «къ зловещему потрясенію всехъ основъ жизни страны». А **существование** промышленности за счетъ сельского хозяйства не есть перманентное **бѣдствіе** для страны?

Е. Юрьевскій съ полной обстоятельностью **доказываетъ** также, что за последнее время наблюдается **ухудшеніе** жизненна-

го положенія низкооплачиваемыхъ (а такихъ вѣдь огромное большинство!) слоевъ городскихъ трудящихся. Онъ не верить въ возможность въ настоящее время повышенія заработной платы. Для этого требуется еще болѣшій нажимъ на мужика, что, по мнѣнію Е. Юрьевскаго, власть считаетъ абсолютно невозможными. Значитъ, пусть будетъ положеніе рабочихъ совершенно неудовлетворительнымъ, лишь бы только основы хозяйственного строя остались незыблыми?

Е. Юрьевскій справедливо считаетъ чудовищнымъ налогъ на оборотъ, являющійся важнейшимъ источникомъ денежныхъ доходовъ власти (главнымъ образомъ налогъ на продаваемые с.-х. продукты). Но онъ боится отъ него отказаться, такъ какъ при отменѣ налога на оборотъ пришлось бы повесить замки на многихъ заводахъ. Следовательно, пусть существуетъ этотъ дикій налогъ, разрушающей благосостояніе трудящихся, лишь бы не быть повышеннъ замокъ на предпріятіяхъ?

Если такова сейчасъ индустріализація, то въ чьихъ же интересахъ она создана? И можно ли стоять такъ, какъ стоить Е. Юрьевскій, за сохраненіе основъ советского хозяйственного режима, допуская къ нему лишь некоторыя поправки? Но вѣдь указанными чертами не ограничивается характеристика совѣтской индустріализації. Къ нимъ надо прибавить такой существенный моментъ, какъ дикое несоответствіе между казенными ценами на сельско-хозяйственные продукты и на промышленные товары советского производства, что дѣлаетъ советскую промышленность еще более тягостной для крестьянскихъ массъ. Съ этой точки зоркія Е. Юрьевскаго советское дитя страдаетъ лишь некоторыми недостатками, но оно попало на воспитаніе въ умелыя руки, и не следуетъ этимъ воспитателямъ мѣшать.

Но перейдемъ къ разсмотрѣнію доводовъ, которые должны убедить насъ въ томъ, что нужныя поправки къ «основамъ» делаются. Прежде всего Е. Юрьевскій указываетъ на болѣе умеренное въ настоящее время и более соответствующее народно-хозяйственнымъ рессурсамъ «планированіе». Къ сожалѣнію, авторъ не приводить для доказательства своей мысли цифры плана на 1935 г., который онъ считаетъ «умѣреннымъ». Но соответствовалъ ли планъ на 1935 г. въ действительности «ресурсамъ и возможностямъ»? Известно, что для выполненія плана на 1935 г. потребовалось введеніе грубейшаго, чудовищнаго налога на хлебъ, т. е. на предметъ первой необходимости. Для этого же потребовалось фактическое уменьшеніе заработной платы рабочимъ. А разве до 1935 г. эта плата была высо-

ка? О какомъ же соотвѣтствіи ресурсамъ и возможностямъ можно говорить?

Цифры плана на 1935 г. не свидѣтельствуютъ о какомъ-то новомъ, особо пониженному темпе. Сумма капитальныхъ вложенийъ въ промышленность въ 1933 г. равнялась 10,0 миллиардамъ руб., въ 1934 г. (по предварительнымъ итогамъ) — 10,9 миллиардацт руб. и на 1935 г. — определена въ 10,5 миллиардовъ руб.*). Правда, заданія по производству не такъ фантастичны, какъ это было въ первой пятилетке, въ особенности въ первые ея годы. Но странно ставить въ заслугу **СОВѢТСКОЙ** власти уменьшенню темповъ, если она сама убедилась въ томъ, что темпы эти фактически не соблюдались, планъ все равно не выполнялся.

Однако есть другое обстоятельство, которое характеризуетъ современное планированіе въ области промышленности. Я имею въ виду повышеніе тяжести для народнаго хозяйства содержанія промышленности. Въ этомъ убеждаетъ следующая таблица *):

Годы	1932	1933	1934	1935
(въ миллиардахъ руб.)				
Ассигнованія				
для промыш.	9,1	13,8	14,8	14,8
Отчислениі отъ				
прибылей пром.	0,9	0,7	0,9	0,7
Дефицитъ	8,2	13,1	13,9	14,1

Эти цифры многое объясняютъ. Оне говорятъ объ увеличившейся трудности для народнаго хозяйства содержать промышленность при огромномъ дефиците, который она даетъ; оне объясняютъ, почему пришлось вводить чудовищный налогъ на хлебъ, почему власть принуждена давить на рабочихъ, почему годы пятилетки привели къ разрушенню денежного обращенія. Надо вникнуть въ то глубочайшее измѣненіе въ строительстве **совѣтскихъ** бюджетныхъ доходовъ, которое произошло въ 1935 году. Если налогъ съ оборота въ 1934 г. равнялся сумме въ 29,2 миллиарда руб. при общей сумме доходовъ въ 48,8 миллиардовъ руб., то въ 1935 г. этотъ доходъ повышенъ до 52,0 миллиардовъ руб. при общемъ доходе въ 65,9 миллиардовъ руб.,

*) Данныя взяты изъ книги «Народно-хозяйственный планъ на 1935 г.», Москва, 1935 г.

*) Данныя въ округленномъ виде взяты изъ бюджетовъ за соответствующіе годы.

причемъ налогъ отъ торговли с.-х. продуктами исчисленъ въ 24 мишкарда руб.

Должна ли быть сохранена въ неприкосновенности промышленность, дающая чрезмѣрно дорогую продукцію, требующая сохраненія и даже понижения низкой заработной платы рабочимъ, дѣлающимъ неизбежнымъ тягчайшее натуральное обложение деревни? По Е. Юрьевскому выходитъ, что такая промышленность все-таки должна быть сохранена. Для чего же? Ведь не для сохраненія всехъ отрицательныхъ результатовъ, которые получаются? Е. Юрьевскій боится насиупленія безработицы при свертываніи промышленныхъ предпріятій, очевидно полагая, что сейчасъ съ безработицей дело обстоитъ вполнѣ благополучно. Да, по официальнымъ совѣтскимъ даннымъ выходить такъ. Но нельзя же такъ полагаться на эти данныя. Безработица, конечно, есть, но она, во-первыхъ, не регистрируется советской статистикой и, во-вторыхъ, носить своеобразный характеръ. Что означаетъ, напр., огромная текучесть рабочего класса въ СССР, пребываніе миллионовъ людей въ состояніи поисковъ труда? Необходимо дальше принять во вниманіе, что въ составе населенія страны есть слой, которому совершенно невозможно использовать свою рабочую силу, это — крестьяне-единоличники. По землепользованию и по количеству хлеба на душу единоличники сейчасъ стоять ниже самыхъ низшихъ категорій крестьянства до революши и прокормить своимъ хозяйствомъ себя не могутъ. Такимъ образомъ, въ лице единоличниковъ мы имеемъ огромную армию частично безработныхъ. Эти миллионы людей обречены на самое неустойчивое существование. Ужасающая нужда ихъ советской статистикой не учитывается»

Можно ли думать, что безработица — явление органически несвойственное советскому социалистическому строю? Въ этомъ отношении есть много оснований для сомнѣній. Вотъ эти основанія. За періодъ съ 1928 г. по 1934 г. количество индустриального пролетариата возрасло на 17,6 милл. душъ. За время съ 1929 года по 1934 г. городское населеніе возросло на 121 милл. душъ. Пролетаріатъ и городское населеніе росли, конечно, въ Значительной степени за счетъ деревни, выбрасывавшей свои людские излишки. На вторую пятилетку приростъ рабочей силы определяется только въ 66 милл. душъ при приростѣ всего населенія на 15 милл. душъ (63 милл. для городовъ и 87 мил. для деревни). Совершенно очевидно, что советская промышленность въ будущемъ не въ состояніи поглощать приростъ сельского населения въ той мѣрѣ, какъ это имело место въ періодъ

первой пятилетки. Необходимо **кромѣ** того иметь въ виду, что механизация сельского хозяйства, даже плохо используемая, должна сократить спросъ на рабочихъ въ колхозахъ и совхозахъ. Избытокъ рабочей силы въ деревне станетъ еще более значительнымъ, и ей **примѣненія** въ промышленности **нѣтъ**. Единственный выходъ — снять замокъ, которымъ заперта **хозяйственная инициатива** страны. Это мыслимо только въ **условіяхъ** хозяйственной свободы и лучше, чтобы замокъ былъ повешенъ на ряде советскихъ **предпріятій**, разоряющихъ страну, но быть сняты со страны. Конечно, при этомъ не приходится говорить о сохраненіи основъ советского хозяйственного режима. Но при освобожденіи страны отъ этихъ «основъ» станутъ возможными **возникновеніе** новыхъ **предпріятій** и ремесль, притокъ частнаго иностранного капитала, внутреннее накопление капитала, что повлечетъ за собою дальнейшее **оживленіе** хозяйственной жизни. Нетъ **сомнѣнія** и въ томъ, что частная **инициатива** и свободная **кооперациія** окажутся вполне пригодными и для того, чтобы взять въ свои руки **нѣкоторыя нынѣшнія совсѣмъ промышленныя предпріятія** и поставить ихъ на правильные рельсы. Повторилось бы то, что случилось при Нэпе. Отъ этого народное хозяйство только выиграло бы. Советская власть строила, мало считаясь съ народно-хозяйственными соображеніями. Нельзя отрицать, что среди выстроенныхъ **фабрикъ** и заводовъ есть **такіе**, которые **удовлетворяютъ** всемъ **тѣмъ требованіямъ, которыхъ** къ нимъ можно предъявить, а именно: необходимость ихъ для государства или **населенія**, выгодность съ точки **зрѣнія** доходности, способность производить доброкачественные и дешевые товары. Но въ **спѣшкѣ** и въ строительной горячкѣ создано немало и совершенно ни къ чему **ненадѣнныхъ предпріятій**. Неужели же и ихъ, ради **сохраненія основъ** советского хозяйства, надо все-таки оставить въ рукахъ государства? Советская промышленность, за **исключеніемъ** государственно необходимой, должна выдержать настоящую и серьезную проверку въ **конкурренціи** съ частными **предпріятіями**. Победить она, значитъ жизненна и народному хозяйству выгодна. Погибнуть, туда ей и дорога, ибо народному хозяйству **нѣть никакого смысла** нести **лишніе расходы** только на томъ основании, что данное **предпріятіе является государственнымъ**.

Сама **совѣтская** власть принуждена выдвинуть вопросъ о рентабельности **предпріятій**. Это лишене доказательство исчерпания прежнихъ **источниковъ** и возможностей. Но нынешняя борьба за рентабельность проводится въ **условіяхъ** совершенно необеспечивающихъ ей подлинный успехъ. Если серьезно

ставить вопросъ о рентабельности, то для **достиженій** не **иллюзій**, а настоящихъ положительныхъ **результатовъ**, надо ставить его въ полномъ **народно-хозяйственномъ** масштабе, т. е. добиваться рентабельности всего **соціалістическаго** хозяйства въ **цѣломъ** (не только въ отдельности промышленности, транспорта, торговли, но одновременно и сельского хозяйства), и это при сохраненіи на достаточномъ уровне заработной платы рабочихъ и служащихъ и заработка для крестьянства. Советская же власть не рискуетъ **правильно** поставить вопросъ о **рентабельности** даже для отдельныхъ **предпріятій**. Совершенно ясно, что если **предпріятие** получаетъ по искусственно низкимъ ценамъ (не **соотвѣтствующимъ** действительной себестоимости) промышленное сырье, топливо и полуфабрикаты (а плановая **цѣна** ихъ обычно ниже себестоимости), то достигнутая при такихъ **условіяхъ** рентабельность будетъ фикшой *).

Подлинный **экономический** прогрессъ страны требуетъ **радикального** пересмотра всей системы советского хозяйства съ точкой **зрѣнія соотвѣтствія** ея **народно-хозяйственнымъ интересамъ**. Эти интересы требуютъ **предоставленія** населенію возможности свободнаго хозяйственнаго творчества, что не исключаетъ возможности **существованія** государственныхъ **предпріятій**, выгодность которыхъ для страны или необходимость которыхъ для государства **безспорны**. Въ такомъ сочетаніи государственного хозяйства и частнаго хозяйства заключаются **условія**, обезпечивающія наибольшее **удовлетвореніе** нуждъ страны и дающія возможность здороваго отбора изъ нынешняго **нагроможденія предпріятій**. Этимъ, разумеется, отнюдь не отрицаются необходимость контроля государства надъ частной промышленностью. **Общий** хозяйственный подъемъ страны силами государства и силами населенія не только обезпечить быстрое **развитіе** народнаго хозяйства, но и предотвратить ростъ безработицы, которая существуетъ въ СССР и можетъ принять более угрожающие размеры.

Только если бы советская власть въ своихъ реформахъ по-

---

*.) Въ «За Индустріализацію» (№ 196 за 1935 г.) читаемъ: «Бухгалтерскія даннія при существующемъ разрывѣ между отпускными ценами на сырье и топливо и при всевозможныхъ условностяхъ счета на разныхъ заводахъ далеко не отражаютъ действительныхъ народно-хозяйственныхъ издержекъ производства Плановыхъ цѣнъ на уголь, руду, известнякъ, коксъ въ разныхъ районахъ очень далеки отъ действительности, и этотъ разрывъ различенъ въ разныхъ районахъ». Приведенные слова говорять о томъ, что нынешняя борьба за рентабельность — **иллюзія**.

шла по такимъ единственно правильнымъ и **соответствующимъ** интересамъ народа путямъ, можно было бы серьезно говорить, что эта власть встала на путь эволюши.

**

Намъ остается более кратко остановиться на другихъ **дводахъ**, выдвигаемыхъ въ защиту вывода о начавшейся эволюши въ СССР.

Е. ЮрьевскІ придаетъ большое **значеніе** тому, что «**стится** кресть надъ попытками установить хозяйственный строй безъ денегъ на основе прямого **продуктообмѣна**». Забота о **деньгахъ** привела къ **отменѣ карточекъ на хлебъ**. Это привело къ **ухудшению положенія рабочихъ**. Это также явилось причиной чудовищнаго налога на хлебъ и друге с.-х. продукты. Е. ЮрьевскІ считаетъ, что такого рода политика по **возстановленію** денежнаго хозяйства, конечно, ненормальна. Но... иного положенія быть не можетъ. Если отменить налогъ на хлебъ и понизить **цѣны** на него и на друге **совѣтскіе** товары, то придется «повесить замокъ на множестве только что **выстроенныхъ** заводовъ». Если перестанетъ действовать «колхозная помпа», то **цѣны** на с.-х. товары взлетятъ на чудовищную высоту и правительство должно будетъ идти на новую инфляшю.

Итакъ, ради **возстановленія** денежнаго хозяйства пусть сохраняется «все уродливое». Поправки, конечно, возможны...

Советская власть не одинъ разъ разрушала денежное обращеніе, не разъ делала **усилия** къ его **возстановленію** и вновь разрушала. Современное денежное обращеніе доведено до полнейшей неразберихи. Чуть ли не на каждомъ **предпріятіи** появился свой собственный рубль, т. е. рубль съ особой покупательной способностью. «Плановое» хозяйство утеряло всякую возможность какого-либо измеренія и контроля **рублемъ**. Рубль действительно надо возстановить. Но какъ? Въ этомъ весь вопросы Почему происходит крушеше, несколько разъ повтруявшеся, советскаго рубля? Совершенно очевидно, что къ этому вело «социалистическое» строительство, которое при **безпрерывномъ дѣйствіи** «помпы», т. е. **жесточайшаго** обложенія сельскаго хозяйства и при сохраненіи на **весьма низкомъ** уровне заработной платы рабочихъ и служащихъ, требовало выпуска новыхъ денегъ. Какъ показано выше, въ настоящее время советское хозяйство даетъ **убытокъ**, превышающІ убытки прежнихъ **лѣтъ**. Онъ и губитъ денежное обращеніе. Следовательно, чтобы его возстановить и сохранить, надо уничтожить причину, **разру-**

шашающую денежное хозяйство. Въ противномъ случае и при продолженій **выкачиванія** с.-х. продуктовъ изъ деревни и при понижениі заработной платы денежное **обращеніе** вновь будетъ разрушено. Но Ё. Юрьевскій думаетъ почему-то иначе: **возстановленіе** денежнаго обращенія возможно при сохраненіи причинъ, **разрушающихъ** денежное хозяйство и продолжающихъ давить страну...

Взлетѣть-ли **цѣны** на с.-х. продукты при **измѣненіи** нынешней политики принудительного **изъятія** сельско-хозяйственныхъ продуктовъ изъ деревни при сохраненіи одновременно въ полной неприкосновенности советской **индустріи**? Можетъ быть, это и произойдетъ. Но измененіе **существующаго** порядка въ обложеніи сельского хозяйства должно привести къ **повышенню** сельско-хозяйственного производства и къ пониженіи ценъ на хлѣбъ после первыхъ же подлинныхъ **достиженій** на **поляхъ**. Сейчасъ советская власть отбираетъ у крестьянъ свыше **1,5 миллиарда** пудовъ хлѣба, **не** считая отнятаго скота для мяса, **молочныхъ** продуктовъ, яицъ и проч., а также почти всего **промышленнаго** сырья по **цѣнамъ** ниже себестоимости. Такая система **питанія «соціализма»** обходится чудовищно дорого. Учесть эти огромные расходы для страны нельзя. Но надо иметь въ виду, что **эта** система является причиной **понижения** хозяйственной деятельности крестьянства, которое могло бы производить лучше и больше, ведеть къ **огромнымъ потерямъ** хлѣба и другой с.-х. **продукции**, такъ какъ крестьянство мало заинтересовано въ ихъ сохраненіи и даже идетъ по пути сознательная вредительства (**оставленіе** зерна въ соломе, сохранившее зерна влажными, отказъ отъ борьбы съ **засореніемъ** и т. д.), неизбежно связана **съ** **неполнымъ использованіемъ** с.-х. машинъ, требуетъ огромныхъ расходовъ по **содержанию аппарата** для **изъятія** с.-х. **продуктовъ** и сырья. Это действительно чудовищная система и при ея сохраненіи немыслимо **возстановленіе** народнаго хозяйства. Но на этой системе держится **сталинскій соціализмъ**, основы его экономической политики. Эта система **лишаетъ** возможности хозяйственно и со смысломъ применять рабочую силу свыше 50 милл. крестьянская населенія (въ возрасте свыше 15 лѣтъ). Какъ можно говорить о сохраненіи основъ такого подлинно варварская хозяйственная режима!

Но Е. Юрьевская **успокаивають** новыя реформы Сталина въ деревне. Это — колхозная торговля, **закрѣпленіе** пріусадебныхъ участковъ за колхозниками для единоличной ими **пользованія**, **легализація** индивидуальная животноводства колхозниковъ, новый уставъ колхозовъ. По его **мнѣнію**, парѣ уже

отказалась «отъ безумной, повальной, тотальной коллективизации», провела въ жизнь **«дополнение»** къ сельскому социализму и **тѣмъ** «внесла живительную энергию въ крестьянство».

Нельзя оспаривать, **всѣ эти мѣропріятія** являются **нѣкоторой** отдушиной для колхозного **населенія**. Но маневръ ли это или настоящая **эволюція?** Какъ отнеслось крестьянство къ этимъ реформамъ?

Прежде всего о колхозной **торговлѣ**. Это, конечно, отдушина. Но ея размеры не **соответствуютъ** потребности, такъ какъ колхозники и единоличники лишены возможности въ массе покрыть свои убытки отъ социализма на вольномъ рынке. Дело въ томъ, что заготовки отнимаютъ товарную часть производства, если она есть. Такое **положеніе**, при которомъ **партия торгуетъ** основной массой с.-х. продуктовъ, а крестьянству предоставляеть право продавать ничтожные остатки, не можетъ внести ни **успокоенія**, ни пробудить «живительную энергию» у крестьянства. Но **раздраженіе** и злобу у крестьянства, видящаго спекуляшю партии на с.-х. продуктахъ, взятыхъ изъ деревни за гроши, эта политика вносить *).

То же съ новымъ **уставомъ** с.-х. артели. Эта реформа Сталина была объявлена **«гениальной»...** Ею соблазнень и>Е. ЮрьевскШ. Но соблазнено ли крестьянство? Обратимся къ фактамъ. Согласно **постановленія** второго съезда **колхозниковъ-ударниковъ**, **гдѣ** былъ принять новый уставъ **колхозовъ** (опубликованъ 18 февраля), новый **уставъ долженъ** быть введенъ въ трехмесячный срокъ. Но по **сообщенію** «Социалистического Земледѣлія» (отъ 2 сентября 1935 г.) на 25 августа на новый уставъ перешло только 27,5 процента колхозовъ. И этотъ переходъ совершился подъ постоянными **понуканіями** изъ Москвы. Но разве крестьянство такъ отнеслось бы къ новому уставу, если бы действительно увидело въ немъ коренное **измененіе** своей **хозяйственной** жизни? Ходь **полевыхъ работъ** после издашя нового устава также не **показываетъ** на **проявление** «живительной энергии» со стороны крестьянства. Несмотря на большее количество тракторовъ и **комбайновъ**, работающихъ на **поляхъ**, въ **этотъ** голу работы идутъ скорее хуже, а не лучше. Мы не **видимъ** **хозяйственно-выгодного сочетания** усилий колхозного крестьянана съ **увеличивающимся числомъ** машинъ, что при **иныхъ**

---

*). По советскимъ исчислениямъ въ товарообороте страны въ 1934 г. на долю колхозной торговли причитается 14 млрд. руб., а государственной — 60 млрд. руб. «Народно-хоз. планъ на 1935 г.», стр. 52.

условіяхъ, при наличии хозяйственной свободы крестьянства, могло бы обезпечить **странѣ изобиліе** с.-х. благъ.

Чѣмъ объяснить столь малые результаты* **сталинскихъ** реформъ? **Разумѣется, тѣмъ**, что они не **соответствуютъ первѣйшей** и основной потребности крестьянства, а именно не вносятъ хозяйственного интереса въ колхозный трудъ, ибо все эти реформы не сопровождаются **измѣненіемъ** заготовительной политики. Да и реформы ли это? Не есть ли все эти **мѣропріятія** только **маневръ, цѣль** котораго заключается въ **нѣкоторомъ**, успокоеніи крестьянства, въ подачке, цель которой — обезпечить партіи возможность съ большей уверенностью распоряжаться колхознымъ добромъ? Сталинъ обѣ этомъ достаточно определенно заявилъ, сказавъ, что колхозы не могутъ дать крестьянству все необходимое и что ихъ индивидуальное хозяйство должно покрыть ихъ потребности. Это значитъ: колхозы для партіи, лишь **пріусадебныя** хозяйства для крестьянства.

Легализашей **пріусадебного** хозяйства крестьянство, конечно, воспользуется, такъ какъ ему надо жить. Воспользуется оно также и правомъ иметь корову. Но почему одну, а не две и не три? Какъ убедить крестьянина въ разумности этого **ограниченія**, съ точки **зрѣнія** хозяйственной абсурднаго, но понятнаго, если оценивать его съ точки **зрѣнія сохраненія «основъ»?**

Итакъ, не следуетъ торопиться рассматривать **совѣтскія** «реформы», какъ устойчивую **эволюцію**. Пока главный смыслъ ихъ — въ закрепленіи существующаго хозяйственнаго порядка, нужнаго **партии**, но вреднаго для страны. Коммунистическая партия не дала доказательствъ своего **стремленія** руководствоваться подлинными интересами страны. Необходимо радикальное **исправление** того сектора хозяйства, который именуется **социалистическимъ**, такъ какъ въ немъ все дело. На его долю причитается 96% (для 1934 г.) **продукціи** страны. Но **партия** этотъ секторъ оставляетъ неприкосновеннымъ и лишь вводить кое-какія поправки для **улучшенія** индивидуального хозяйства, занимающаго сейчасъ въ народномъ хозяйстве ничтожное место.

Способна ли **партия** пойти по пути подлинной эволюціи, не беремся судить. Если бы это произошло, страна быстро пошла бы по пути экономического прогресса, ибо въ Россіи далеко не исчерпаны естественные богатства и не **использованы** огромныя размеры внутренняго сбыта. **Россія** по своимъ возможностямъ счастливее Запада. Но для того, чтобы этотъ путь былъ бы стране **открытъ**, необходимо **снять коммунистическаго** замка, которымъ заперты **творческія** силы **населенія**.

А. Марковъ.